

Михаил Пашков
содиректор программ внешней политики
и международной безопасности Центра Разумкова

Украина-Россия: матрица отчуждения

Российская агрессия создала новую политико-идеологическую реальность в отношениях Киева и Москвы. Произошли тектонические, долгосрочные перемены – де-факто, аннигилирована договорно-правовая база (более 350 документов); разрушены межгосударственные институты; демонтированы торговые механизмы; Украина получила беспрецедентный травматический опыт, и возникло глубинное (возможно, в масштабах поколений) отчуждение между народами Украины и России. Вероятно, именно эта «ментальная составляющая» конфликта и будет на перспективу определять характер, специфику и атмосферу отношений Киева и Москвы.

Очевидна потребность в комплексном пересмотре природы, философии и в целом системы отношений с РФ в ключевых сферах с учетом того, что основной (внешней) угрозой украинской государственности является нынешний российский правящий режим. Столь же очевидна и необходимость создания концептуально новой модели сосуществования с нынешней Россией, которая бы отражала современные реалии, определяла перспективы взаимоотношений Киева и Москвы и учитывала позиции западных стран – партнеров. Речь идет о среднесрочной стратегии на российском направлении.

(В статье использованы некоторые результаты исследования Центра Разумкова – журнал «Національна безпека і оборона» № 8-9, 2015г. – <http://www.razumkov.org.ua>)

О «дружбе», «братских странах» и «стратегическом партнерстве»

Ритуальные идеологемы «братских стран», «добрососедства», «стратегического партнерства», «уважения к суверенитету и территориальной целостности», закрепленные в многочисленных договорах, соглашениях и декларациях утратили даже номинальный смысл. (Российская экспансия фактически «денонсировала» Большой договор, являвшийся идеологической основой и опорной конструкцией всей системы договорно-правовых отношений).

Говоря о «братском» характере и «стратегическом» содержании украинско-российских отношений необходимо иметь в виду несколько важных обстоятельств.

Во-первых, кремлевское руководство рассматривает социокультурную и особенно (!) геополитическую самоидентификацию Украины исключительно в рамках зоны российских «привилегированных» интересов, как элемент славянского единства, «русского мира». Самостийность и неидентичность с РФ воспринимается как угроза и вызов. Потому–то евроинтеграционный дрейф Киева и стал главной причиной нынешнего российско-украинского конфликта.

Во-вторых, постельцинское российское руководство считало и считает Украину неким «историческим казусом», несостоявшимся государством, – т.е искусственным объединением неукраинских территорий (поэтому для московской элиты вполне оправданным и исторически логичным выглядит аннексия Крыма, оккупация Донбасса и несостоявшийся план «Новороссия»).

В третьих, стоит признать, что отношения Киева и Москвы никогда не были действительно стратегическими, равноправными и взаимовыгодными. Они были ассиметричными, т.е. москвоцентричными и осуществлялись (особенно в каденцию В.Януковича) по формуле византийского политико-экономического бартера: экономические предпочтения в обмен на политические уступки стратегического характера (достаточно вспомнить «Харьковские соглашения» или «интеграционный разворот» в Вильнюсе).

При этом российский президент с леденящим постоянством говорит о том, что русские и украинцы один народ, что им вместе строить свое будущее. В нынешних условиях «гибридной» войны все это выглядит уже не как некий образчик великодержавного цинизма, а как незавуалированная угроза, ультиматум империи «непокорной провинции».

Собственно говоря, эволюция двусторонних отношений сводится к простой трехфазовой формуле: **«мягкое» убеждение** Киева в евразийской интеграции – **жесткое принуждение** (газовые войны и экономические санкции) – **вооруженная агрессия** и аннексия части территории.

Ныне, на руинах бывших идеологием «дружбы» и «братства» формируется новая матрица отношений.

Перспективы сосуществования: освобождение от иллюзий

Наиболее часто озвучиваемый в украинском дискурсе сценарий развития ситуации на Донбассе в целом сводится к следующему: каких-либо позитивных прорывов (минимизация/урегулирование) в ближайшее время ожидать не приходится. Исходя из нынешних реалий, наиболее вероятным вариантом является постепенная консервация ситуации на востоке Украины – т.е. сохранение взрывоопасного пророссийского анклава с перманентными обострениями и непрогнозируемыми последствиями. Либо – масштабная эскалация конфликта.

В качестве «консервантов» конфликта выступают ряд внутренних и внешних факторов: а) ограниченный военно-экономический потенциал Украины, компромиссность и паллиативность политики Киева по разрешению конфликта на Донбассе, инерционность и не креативность украинской внешней политики, низкая эффективность внутренних реформ; б) ограниченная готовность Запада в поддержке Киева, активизация сторонников смягчения санкций и возобновления полномасштабного диалога с РФ; в) нарастание политической и финансовой усталости Запада от конфликта на Донбассе на фоне появления новых кризисных точек и вызовов (экспансия международного терроризма, «миграционный кризис» в ЕС, российское военное вмешательство в Сирии, конфликт Москвы и Анкары и др.).

В интересе всех этих обстоятельств ситуация на востоке Украины для Запада становится в некотором смысле «фоновой», требующей быстрого замораживания и, можно предположить, за счет интересов украинской стороны. Во всяком случае, такого рода давление на Киев будет возрастать и все более набатно будет звучать мантра про безальтернативность минских соглашений.

Однако, отсутствие «здесь и сейчас» реальной альтернативы этим соглашениям вовсе не означает их безальтернативности в перспективе. Этот документ не высечен на мраморе и не отлит в бронзе – жизнь неизбежно вносит коррективы как в согласованные тексты, так и в переговорные форматы.

Стоит ли прогнозировать в ближайшем будущем позитивные перемены в российской политике на украинском направлении? Вопрос скорее риторический и не подразумевающий положительного ответа. В Послании Президента РФ

Федеральному Собранию от 3 декабря 2015г. украинская тема была фактически закрыта, а «воссоединение Крыма и Севастополя с Россией» обозначено как «принципиальный, судьбоносный выбор пути». Подобная же риторика (в т.ч. о «внешнем управлении» Украиной) звучала и на упомянутой итоговой пресс-конференции российского лидера. А 31 декабря 2015г. В.Путин подписал новую Стратегию национальной безопасности РФ, где повторяются тезисы о «поддержке США и ЕС антиконституционного государственного переворота на Украине», о «расколе в украинском обществе», о «укреплении крайне правой националистической идеологии». А это означает, что российская сторона по-прежнему сомневается в легитимности украинской власти и не считает европейский выбор Украины окончательным.

Все вышеперечисленное вкупе с введением 1 января 2016г. полномасштабного продовольственного эмбарго против «братской республики» растворяет все и всяческие иллюзии...

При этом вряд ли стоит руководствоваться прогнозами как о быстром экономическом крахе и распаде России (трудно представить чем это грозит!), так и о скорых переменах в высшем кремлевском руководстве (добровольный уход В.Путина, дворцовый переворот и т.д.). Заметим, что, подобные перемены в условиях авторитарной селекции государственно-политической элиты и тотальной информационной вакцинации граждан отнюдь не сулят изменений к лучшему. Во всяком случае, весьма вероятной и реальной выглядит следующая президентская каденция В.Путина. По данным мониторинга Фонда «Общественное мнение» если бы президентские выборы состоялись «в ближайшее воскресенье», за В.Путина готовы были бы голосовать в апреле 2015г. – 76%, в январе 2016г. – 74%. Причем в январе 2016г. ближайшие соперники нынешнего президента – В.Жириновский и Г.Зюганов набрали 6% и 4% голосов россиян. «Выжженое поле» между 74% и 6% весьма красноречиво свидетельствует о тотальном отсутствии реальной конкуренции нынешнему кремлевскому лидеру.

Не лишне так же напомнить, что в 2018г. к избирательным урнам придут молодые люди, родившиеся и выросшие уже при путинском режиме.

Поэтому, а так же исходя из нижеизложенных причин, практическая нормализация отношений Киева и Москвы в ближней перспективе (даже при гипотетическом варианте урегулирования ситуации на Донбассе) представляется, мягко говоря, маловероятной, ибо:

Во-первых. Наличествует ряд базовых проблем, где компромисс ныне априори невозможен. Не найдено международно-правовых, политических, экономических и др. путей решения проблемы аннексированного Крыма. Вообще для России тема Крыма закрыта и необсуждаема. Поэтому идея нового переговорного механизма «Женева +» по Крыму, поддержанная в феврале 2014г. Европарламентом будет реализовываться без Кремля и трансформируется в международный инструмент поддержки и солидарности с Украиной по крымскому вопросу.

Европейская интеграция Украины была и будет для России вызовом и угрозой ее геополитическим планам на постсоветском пространстве, а евроатлантический курс Киева для Москвы решительно и категорически недопустим.

Во-вторых. В результате российской агрессии Украина понесла колоссальные людские, территориальные и экономические потери. Украинскому народу нанесена глубочайшая морально-психологическая травма. По неполным данным на 2015г.:

- Более 9000 граждан Украины погибли на Донбассе. Более 20 тыс. раненых. 1,6 млн. вынужденных переселенцев.

- В результате аннексии Крыма и военных действий на Донбассе оккупировано около 44 тыс. кв. км. территории.
- На территории Донбасса разрушена коммунальная, социальная и промышленная инфраструктура. Украина утратила примерно 20% своего экономического потенциала.

В третьих. За период российско-украинского конфликта коренным образом изменились позиции и оценки граждан Украины относительно России и ее руководства, политики Кремля на украинском направлении, перспектив сотрудничества с РФ. (С соответствующими результатами социологических исследований Центра Разумкова можно ознакомиться на сайте – <http://www.uceps.org/ukr/index.php>).

Простое сравнение позиций, мнений и оценок украинцев и россиян свидетельствует о глубоком «ментальном разрыве». За прошедшие два года возник разлом отчуждения, недоверия и враждебности между гражданами двух стран. Есть основания полагать, что такие изменения в общественном сознании имеют долгосрочный, «гемоглобинный» характер и длительное время будут определять характер контактов Киева и Москвы.

Нынешние российские реалии таковы, что, В.Путин, аннексировавший Крым и развернувший военную экспансию на Донбассе, пользуется беспрецедентной поддержкой граждан РФ, которая не снилась никому из европейских лидеров.

Сегодня сложно сказать, когда и как в России наступит отрезвление и похмелье от: агрессивной антизападной внешней политики, пафосных имперских ценностей величия и самодостаточности, идеологии «осажденной крепости», силового доминирования на постсоветском пространстве, самоубийственного изоляционизма.

Украина-РФ: новые идентификационные координаты

Очевидно, что проблема нового формата отношений с РФ актуальна не только для Украины. К примеру, США в феврале 2015г. приняли новую Стратегию национальной безопасности, где российская агрессия оценивается как «угроза международным нормам» и провозглашается коллективное сдерживание России. В июне того же года Европарламент решил, что уже невозможно считать РФ стратегическим партнером и озаботился пересмотром всей системы отношений с РФ. Схожая реакция (в практическом плане) последовала и со стороны НАТО. Сюда можно добавить различные адресные и секторальные санкции.

(В качестве отступления заметим, что, во-первых, в большинстве своем, как свидетельствуют соцопросы, россияне готовы терпеть санкции и не настроены на участие в акциях протеста. А во-вторых, в сравнении с западными лидерами российский президент имеет ряд очевидных преимуществ: необремененность международными договорно-правовыми условностями, персональную оперативность принятия решений и безоговорочность их формализации прочими институциями, традицию утилитарного использования людских ресурсов, безотказные механизмы обеспечения общественной поддержки).

За два года «гибридной» войны происходит запаздывающий пересмотр идеологической, нормативно-правовой, экономической парадигм политики Киева на российском направлении. Речь идет о актах Верховной Рады, указах Президента, решениях Кабмина и Совета национальной безопасности и обороны Украины.

Не касаясь практических шагов (определение статуса и формата контактов с аннексированным Крымом, меры по укреплению обороноспособности, санкции относительно России, денонсация ряда соглашений, усиление контроля на границе с РФ, иски в международные судебные инстанции и др.) обратимся к некоторым

концептуально важным решениям, определяющим нынешнюю идеологию украинской власти на российском направлении.

- Верховная Рада Украины в «Обращении к ООН, Европейскому парламенту, ПАСЕ...» от 27 января 2015г. (спустя почти год после российского вторжения в Крым) признала Россию страной-агрессором, а Украину – объектом военной агрессии со стороны РФ.
- В Заявлении Верховной Рады «Про отпор вооруженной агрессии Российской Федерации...» от 21 апреля 2015г. определены хронология, этапы, последствия агрессии и сформулированы конкретные требования к стране-агрессору.
- Стратегия национальной безопасности (26 мая 2015г.) определяет цели, характер и особенности российской агрессии против Украины. Констатируется, что российская угроза имеет долгосрочный характер, и агрессивные действия РФ имеют целью уничтожение государства Украины.
- В ежегодном Послании Президента Украины к Верховной Раде (6 июня 2015г.) отмечается, в условиях угрозы со стороны РФ очевидно придется жить не одному поколению украинцев и враг будет пытаться дестабилизировать ситуацию в Украине, истощить ее экономику, разрушить Украину изнутри.
- В Военной доктрине Украины (24 сентября 2015г.) фиксируется, что актуальной военной угрозой для Украины является вооруженная агрессия РФ, военно-политическим вызовом – вмешательство России во внутренние дела Украины. Основная цель в сфере военной политики Украины – отражение вооруженной агрессии РФ. Россия на сегодня является военным противником Украины.

(Кстати говоря, эти правовые новеллы должны найти отражение в базовом законе «Об основах внутренней и внешней политики»).

Перечисленные нормативно-правовые акты являются неким концептуальным каркасом для создания целостной, сбалансированной среднесрочной стратегии на российском направлении, которая бы являла собой как идеологическую матрицу, так и комплекс вполне конкретных действий на российском направлении в разных сферах (политика, безопасность, экономика, энергетика, гуманитарная сфера и др.)

Потребность в этом обусловлена, по крайней мере, двумя обстоятельствами: во-первых, разрушением всей системы довоенных двусторонних отношений, а во-вторых, необходимостью создания целостного комплекса контрмер на российском направлении.

При этом важно понимать, что речь идет о выстраивании новой системы отношений не с неким далеким и малозначимым для нас государством, а со страной, с которой Украина имеет многочисленные экономические, культурные, межлюдские и исторические связи, наибольшую общую сухопутную границу (около 2 тыс. км.), которую, кстати говоря, за 8 месяцев 2015г. пересекло (туда и обратно) более 7,5 млн. человек. (Да, это примерно в два раза меньше по сравнению с 2014г., но тем не менее).

Транзит от партнерства к сосуществованию: новая матрица отношений

Реалии двухлетней «необъявленной», «гибридной» войны из всего модельного ряда межгосударственных отношений (не говоря о войне как таковой) оставляют Украине, пожалуй, только **формат сосуществования** с Россией. Это сосуществование может быть – ограниченным, вынужденным, враждебным, холодным и т.д. и, возможно, будет длиться в разных модификациях до поры, пока не будет прекращена российская агрессия (военная, экономическая, энергетическая, информационная), восстановлена территориальная целостность Украины,

компенсированы ее утраты, и на практике признано Кремлем ее право на геополитический выбор.

Ныне для Украины подобный формат сосуществования с РФ предполагает, по крайней мере, четыре безотлагательных пункта: а) создание действенной системы мер противостояния российской агрессии с параллельным осуществлением внутренних реформ и обеспечением внешней поддержки; б) пересмотр (ограничение/ликвидация) контактов во всех сферах и отраслях; в) жесткое отстаивание национальных интересов с привлечением (помощью) международных структур, стран-партнеров; г) ликвидация финансово-экономической, энергетической зависимости от России, эффективное противостояние информационной экспансии.

А в целом, концептуальные составляющие украинской политики на российском направлении в самом обобщенном виде могут выглядеть следующим образом.

Первое. Россия является страной-агрессором. Нормализация отношений с нынешней путинской Россией не представляется возможной, ибо ожидать в ближайшем будущем перемен к лучшему в политике Кремля на украинском направлении не приходится.

Второе. Учитывая разные военно-экономические потенциалы стран, реальной является минимизация, но не полная нейтрализация российской угрозы. В этих условиях противостоять агрессии РФ можно только совместными международными усилиями. Поэтому международная солидарность с Украиной и поддержка являются крайне важными.

Третье. Ныне неприемлемы формулы «стратегического партнерства», «добрососедства», «братских народов», равно как и российская модель государственно-политического устройства. То есть, – модель авторитарного государства где: права и свободы граждан ограничиваются, а функции спецслужб – расширяются; взращен опорный «средний класс в погонах»; состоялось тотальное огосударствление СМИ и созданы мощные информационные «холдинги правды»; установлен масштабный контроль над «третьим сектором»; развернута как непосредственная так и психологическая милитаризация страны.

Четвертое. Необходима четкая маркировка карты двусторонних отношений по «красным линиям», то есть официальная фиксация пакета проблем, по которым компромисс с Россией невозможен. В том числе это касается внешнеполитического курса Украины. Киев сделал цивилизационный выбор – курс на европейскую интеграцию. И у России (как и у любой другой страны) нет права вето на выбор украинского народа. Это же касается и внутригосударственного устройства Украины и ее участия в военно-политических блоках.

Пятое. Киев не будет участвовать в каких бы то ни было сегодняшних или грядущих интеграционных проектах на постсоветском пространстве под эгидой Москвы. Киев и Москва – не партнеры в системе отношений интеграционного типа. Европейская интеграция – безальтернативна и необратима. Более того, – реальная, а не декларативная интеграция в ЕС является наиболее эффективным средством противостояния российскому вызову.

Шестое. Условиями поэтапной нормализации отношений Киева и Москвы должны быть: прекращение Россией агрессии против Украины, освобождение оккупированных территорий, компенсация ущерба, вызванного аннексией и военными действиями, отказ от практики вмешательства во внутренние дела Украины.

В целом эти подходы находят поддержку среди граждан Украины и в экспертном сообществе. Об этом свидетельствуют результаты социологических исследований

Центра Разумкова, представленные на диаграмме «Некоторые принципы политики Украины по отношению к России»¹.

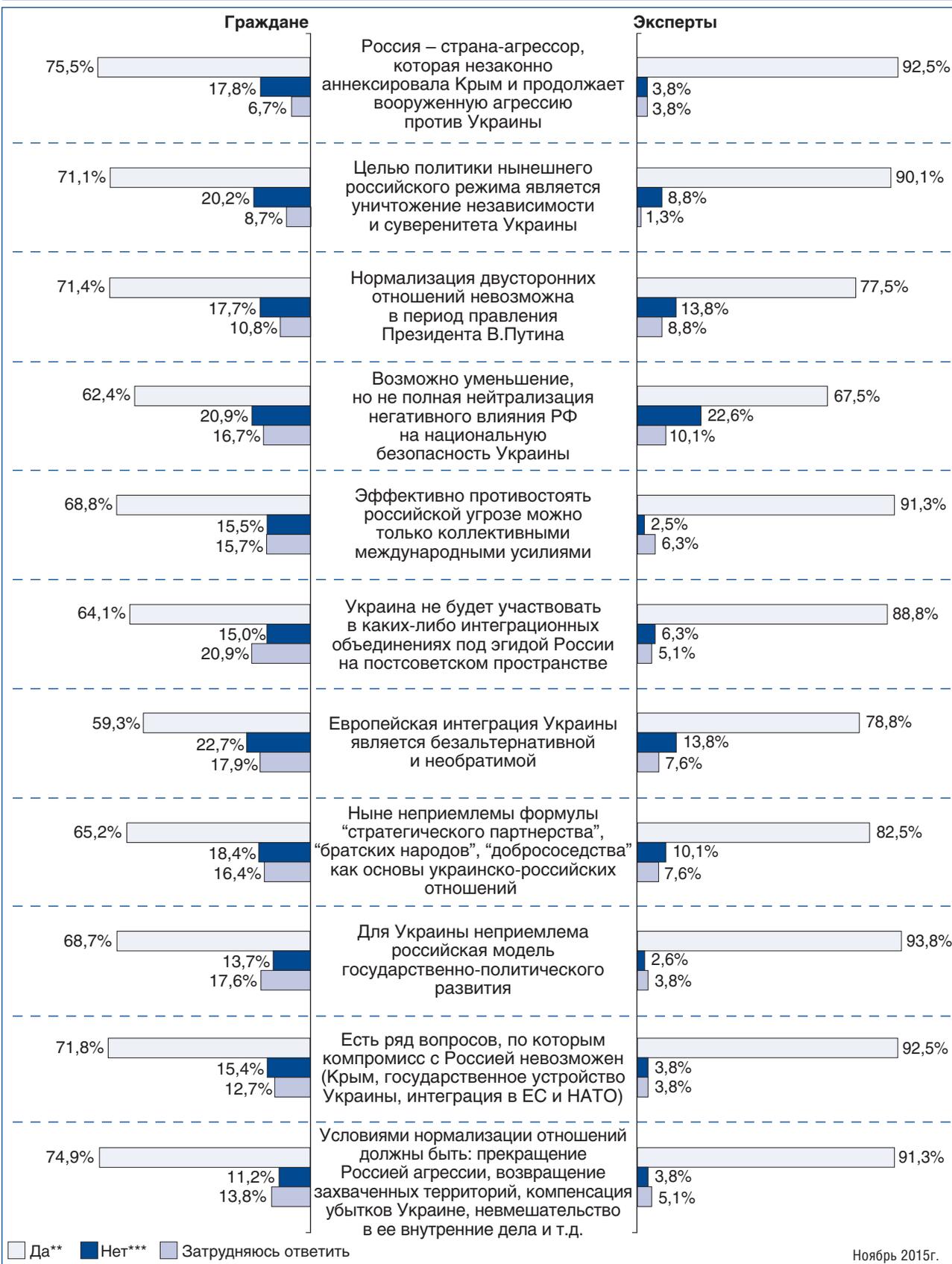
Безусловно, это всего лишь предварительный набросок некоторых наиболее общих концептуальных подходов, рассчитанных на определенный период сосуществования (возможно длительного) с таким политическим режимом РФ, который представляет угрозу украинской государственности.

Однако, стоит иметь ввиду, что политические режимы приходят и уходят, а отношения между народами продолжаются. Исходя из этого, принципиально важно учитывать, по крайней мере, две важные вещи.

Во-первых, отделять нынешний политический режим и Россию как таковую. А во-вторых, видеть стратегическую цель – возобновление заинтересованности народов обеих стран в мирном сосуществовании и уважении права каждого определять как внутреннее устройство своей страны, так и геополитический (цивилизационный) вектор ее развития.

¹ В диаграмме приводятся результаты общенационального и экспертного исследований Центра Разумкова, проведенных в ноябре 2015г. Общенациональное исследование проведено 6-12 ноября 2015г. Было опрошено 2008 респондентов в возрасте от 18 лет во всех регионах Украины за исключением Крыма и оккупированных районов Донецкой и Луганской областей. Экспертный опрос проведен 9-27 ноября 2015г. Опрошено 80 экспертов.

Некоторые принципы политики Украины по отношению к России,
% опрошенных

* Сумма вариантов ответа “Да” и “Скорее да”.

** Сумма вариантов ответа “Нет” и “Скорее нет”.

Граждане отвечали на вопрос: “Согласны ли Вы со следующими утверждениями?”, эксперты – “Может ли политика Украины по отношению к России основываться на следующих принципах?”

Ноябрь 2015г.